

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Предначертанные в этом законопроекте меры были направлены на осуществление задач политических, а не частноправовых.

Так 9 июня 1886 г. на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины началось проведение чиншевой реформы.

Согласно статье 679 «Положения о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских» [5, с. 275], сельские чиншевики приобретали в собственность признанные за ними чиншевые земли посредством обязательного, при содействии правительства, выкупа всех лежащих на обозначенных землях повинностей, кроме тех земель, о которых в течение первых трёх лет со дня обнаружения положения 9 июня 1886 года между вотчинником и сельскими вечными чиншевиками состоялось добровольное соглашение о прекращении вечного чиншевого владения посредством выкупа вотчинником чиншевого права, или приобретение чиншевиком в собственность чиншевого участка, или заменой чиншевого владения арендой. При этом в случае добровольного выкупа чиншевиком у вотчинника лежащих на его участке повинностей, правительство оказывает содействие этому выкупу выдачей выкупной суммы, размер которой не должен превышать той суммы, которая причиталась бы к выдаче из казны при обязательном выкупе чиншевыми повинностей (ст. 676 – 678 полож.) [2, с. 113].

За сельскими чиншевиками вместе с правом собственности на чиншевые усадебные и полевые земли закреплялось право пользоваться сервитутами на землях вотчинников в том виде и размере, в котором сервитутное пользование было им предоставлено и существовало до упразднения чиншевых отношений (ст. 691 полож.). Также, сельские чиншевики, принадлежавшие к мещанскому сословию, одновременно с утверждением выкупного акта, перечислялись в сельские обыватели и приписывались к волостям (ст. 696 полож.), а по примечанию к этой статье – чиншевикам разрешалось создать одно сельское общество в количестве не менее 20 душ мужского пола [2, с. 125].

Сельскими вечными чиншевиками, согласно статье 667 положения, признавались лица «всякого сословия и вероисповедания», состоящие в русском подданстве и притом владевшие «вне городов и местечек» земельными участками на праве потомственного бессрочного пользования и распоряжения с обязанностью отбывать за данное пользование в пользу вотчинника определённые денежные и натуральные повинности, размеры которых не подлежали изменению по произволу вотчинника [2, с. 106].

Такое сельское вечно-чиншевое право законом от 9 июня 1886 года было прекращено и обращено в право собственности путем обязательного выкупа и добровольного соглашения между чиншевиками и вотчинниками.

Таким образом, чиншевая реформа 1886 г. в белорусской деревне превратила вечно-наследственных держателей земли в капиталистических арендаторов и мелких земельных собственников. В результате чиншевая реформа способствовала дальнейшему развитию капиталистических отношений и модернизации края.

Литература

- 1.Ананьев, П. А. К правам сельских вечных чиншевиков на их земли по закону 9 июня 1886 г. / П. А. Ананьев // Журн. Мин. Юст. – 1908. – Кн. 4. – С. 121–135.
- 2.Квачевский, А. Положение о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях западных и белорусских / А. Квачевский. – Варшава, 1887. – 232 с.
- 3.Панютич, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютич. – Минск: Наука и техника, 1990. – 375 с.
- 4.Преображенская, Л. Н. Чиншевая реформа 1886 г. в Белоруссии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Преображенская; Моск. гос. историко-архивный ин-т; М-во высш. образ. СССР. – Минск, 1951. – 16 с.
- 5.Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).– 3-е собр.: в 33 т. – Т. 6 (1886). – № 3789. – СПб., 1888. – С. 275–283.

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

*А.А. Сацута, аспирант, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.П. Житко, докт. ист. наук, проф. БГПУ*

В ходе исследования были привлечены следующие группы источников: 1) законодательные акты; 2) делопроизводственная документация центральных и местных учреждений связи; 3) справочные и статистические издания; 4) ведомственная периодическая печать; 5) источники, размещённые в Интернете.

Законодательными актами в сфере почты и телеграфа является «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗРИ). В статьях законов размещаются положения о реформах, правила введения их в действие, указания об изменениях, дополнениях или разъяснении тех или иных статей положений, касающиеся учреждений почты и телеграфа. В законодательных источниках

содержатся данные о компетентности, функциях, кадровом составе учреждений почты и телеграфа.

Особо необходимо выделить изданный в 1894 г. «Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет с 1652 по 1892 год»[1], составленный С.Ф. Рубинштейном. Указатель помогает ориентироваться в «Полном собрании законов Российской империи». Важное значение имеет «Свод законов Российской империи». Непосредственное отношение к предмету исследования имеют: «Устав почтовый», «Устав телеграфический» (т.12), «Счетный устав Главного управления Почт» (т.8, ч.7.), некоторые статьи «Устава о податях» (т.5) и «Устава таможенного» (т.6), а также уголовные законы (т.15).

В 2004 г. вышел сборник документов, подготовленный на основании материалов Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно «Гродненская губерния в законодательных актах Российской империи (1801 – 1913)»[2]. В сборнике содержится материал не только по Гродненской, а также сведения о некоторых учреждениях Минской губернии.

Значительный объем информации находится в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ). В нем содержатся дела об открытии почтовых и телеграфных учреждений, списки почтово-телеграфных учреждений, формулярные списки служащих почты и телеграфа, личные дела сотрудников, циркуляры и инструкции Министерства внутренних дел (далее – МВД), Главного управления почт и телеграфов (далее – ГУПиТ) и почтово-телеграфных округов – Минского (117 фондов) и Гродненского (23 фонда). Однако данные источники охватывают только некоторые регионы. В НИАБ в г. Гродно имеются дела, касающиеся территории Гродненской губернии и некоторых городов и местечек Ошмянского и Лидского уездов Виленской губернии. В НИАБ в г. Минске собраны сведения, касающиеся территории Минской, Могилевской, Витебской губерний, а также отдельных городов и местечек Виленской и Ковенской губерний. Данные фонды по структуре можно разделить на почтово-телеграфные округа, конторы и отделения, телеграфные станции, почтовые отделения и почтово-телеграфные сберегательные кассы.

В НИАБ в фонде управления Минского почтово-телеграфного округа (448), в фонде Могилевской губернской почтовой конторы (2228), в фонде Витебской почтово-телеграфной конторы (2619), а также в фонде управления Гродненского почтово-телеграфного округа (99) представлены дела об открытии почтовых отделений и телеграфа в местностях Минской, Витебской, Могилевской и Гродненской губерниях, устройстве телефонной сети, сведения о структуре и компетенции административного отделения почтово-телеграфного округа; списки учреждений почтово-телеграфного ведомства Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний; описи операций и документов по вкладам, дела о приеме и передаче телеграмм, списки почтовых отделений и контор, формулярные списки служащих управления, личные дела сотрудников. Они дают возможность установить механизм комплектования кадрового состава, состояние делопроизводства, выявить планы центральных властей по усовершенствованию структуры местного управления, финансирования и направления деятельности административных структур. Материалы почтово-телеграфных учреждений городов и местечек Беларуси, размещенных в остальных фондах этих архивов, позволяют рассмотреть особенности структуры местного управления и финансирования данных учреждений.

В фондах почтово-телеграфных сберегательных касс размещены книги лицевых счетов, заявления о первоначальном взносе вкладчиков, сберегательные книжки вкладчиков и другие документы. Они позволяют выявить размер вкладов работников почтово-телеграфного ведомства и установить их динамику.

Наиболее интересными являются материалы V дирекции Варшавской телеграфной линии Главного управления путей сообщения и публичных зданий (фонд 102 НИАБ в г. Гродно), действовавшей при военном ведомстве в г. Гродно. В них размещены дела о поступлении, перемещении и увольнении, денежном и вещевом обеспечении служащих телеграфной линии, о повреждениях в телеграфных аппаратах, порядке передачи депеш, справочные цены на продукты и товары, журналы входящей и исходящей корреспонденции, формулярные списки служащих и другие документы. Они позволяют установить механизм комплектования кадрового состава и работы данного учреждения, выявить планы центральных властей по усовершенствованию работы данного учреждения, состояние делопроизводства и др.

Таким образом, на основании материалов НИАБ можно проследить развитие почтово-телеграфных учреждений на территории Беларуси с конца XVIII до начала XX в., воссоздать структуру почтовой и телеграфной служб, проанализировать функции учреждений связи, круг должностных обязанностей чиновников.

Важнейшими источниками являются мемуары, дневники, и личная переписка государственных деятелей. Воспоминания министра внутренних дел П.А. Валуева[3], Виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева[4], местных чиновников А. Гену[5], А. Г. Казначеева[6], А.Н. Массалова[7], П.А. Червина[8], позволяют судить о принципах и подходах в проведении

государственной политики в Беларуси. Учитывая субъективизм мемуарного жанра, их информацию необходимо использовать только в сочетании с другими источниками.

В начале XX в. разными ведомствами были подготовлены издания, посвященные юбилеям проведения буржуазных реформ. В издании «Министерство внутренних дел. 1802 – 1902»[9] в Приложении 2 «Почта и телеграф в XIX столетии»[10] выделены основные направления деятельности почтово-телеграфного ведомства в данный период, сведения о работниках, устройстве и функциях почты и телеграфа. Однако, сведения о почтово-телеграфных учреждениях Беларуси упоминаются лишь на фоне учреждений Российской империи. Трехтомное издание «История министерства внутренних дел»[11] содержит сведения о развитии почтово-телеграфного ведомства, кадровом составе, периодических изданиях почтового ведомства с 1801 по 1858 г. Однако сведения о почтово-телеграфных учреждениях Беларуси упоминаются лишь на фоне учреждений Российской империи.

Секретарь Минского губернского статистического комитета А.П. Смородский, под руководством которого издавались «Памятные книжки...», в 1893 г. издал брошюру «Столетие Минской губернии»[12], в которой содержались сведения о данном регионе. Автор включил в справочник исторический обзор земель, входивших в состав Минской губернии, правительственные распоряжения о присоединении этих земель к Российской империи, показал состав и количество учреждений разных ведомств, в том числе и почтово-телеграфного.

Отдельным видом источников являются справочные издания ГУПиТ, «Адрес-календари...», и «Памятные книжки...» и «Обзоры...» губерний. В них представлены сведения о губернских и уездных учреждениях, списки чиновников и данные о высших служебных учреждениях данной губернии. Они позволяют выделить социально-культурный облик служащих всех рангов губерний и уездов: их образование, вероисповедание, служебный стаж, вознаграждения и т.д.

Основным источником при выявлении данных о характеристике чиновников административных органов в конце XIX в. служит «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.»[13].

Важным источником для определения социальной значимости учреждений связи в рассматриваемый период явилась ведомственная периодическая печать. В официальных частях «Почтово-телеграфного журнала»[15], издававшихся с 1888 по 1917 гг. Главным управлением почт и телеграфов, представлены законодательные и нормативные документы, регулирующие деятельность почтово-телеграфного ведомства. Особый интерес представляют циркуляры и указания об изменении структуры и кадрового состава почтово-телеграфных учреждений, сведения о заработной плате сотрудников. В неофициальной части журналов содержатся сведения по истории связи, технические характеристики аппаратов и линий, оценивается состояние российской и зарубежной почтово-телеграфной части. Вместе с журналом издавались такие приложения, как «Телеграфия и телефония», «Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству» того или иного года.

Также следует упомянуть труды, подготовленные сотрудниками БелНИИДАД, в которых в краткой форме приводятся сведения о эволюции почтовых и телеграфных учреждений Минской, Могилевской и Витебской губерний[16].

Таким образом, разнообразие и содержательная полнота различных текстов источников позволяет всесторонне изучить предмет исследования.

Литература

- Рубинштейн, С.Ф. Хронологический указатель и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / Сост. и изд. С.Ф. Рубинштейн. – Вильна, [1894]. – 918 с.
2. Гродненская губерния в законодательных актах Российской империи (1801–1913) / Сост. Т.Ю. Афанасьев [и др.]; Гос. учр. «Нац. ист. арх. Беларуси в г. Гродно», Упр. делами Гродн. обл. исполн. ком. – Слоним: Слоним. тип., 2004. – 359 с.
3. [Валуев, П.А.] Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел / Ред., введ., биограф. очерк и коммент. проф. П.А. Зайончковского: в 2 т. – Т. 2: 1865–1876. – М.: Изд. Акад. наук СССР, 1961. – 422 с.
4. Муравьев, М.Н. Записки об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа 1863 и 1864 гг. / М.Н. Муравьев // Русская старина. – 1882. – № 11. – С. 387–432.
5. Гене, А. Виленские воспоминания / А. Гене // Русская старина. – 1914. – № 6. – С. 580–610.
6. Казначеев, А.Г. Между строками одного формулярного списка: 1823–1881 / А.Г. Казначеев // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 817–880
7. Мосолов, А.Н. Виленские очерки. 1863–1865 гг. (Муравьевское время) / А.Н. Мосолов. – СПб.: Тип. А.С.Суворина, 1898. – 253, IV с.
8. [Червин, П.А.] Воспоминания. 1863–1865 / П.А. Червин. – Кострома: Костром. науч. о-во по изуч. местн. края, 1920. – 76 с.
9. Министерство внутренних дел: 1802–1902. Исторический очерк. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. – [5], 225, [5] с.

10. Министерство внутренних дел: 1802 – 1902. Исторический очерк. В 2 приложениях. Приложение 2. Почта и телеграф в XIX столетии. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1901. – 264 с.
11. Варадинов, Н., История Министерства внутренних дел: В 3 ч. Ч.2, Кн. 1./Н. Варадинов. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1859. – 649 с.
12. Смородский, А.П. Столетие Минской губернии / А.П.Смородский. Минск: Минская губернская типография, 1893. – 290 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Изд. Центр. стат. комитета МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. – V. Витебская губерния. – Тетр. 1. – СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1903. – 263 с.;
14. Памятная книжка Виленской губернии на 1911 год / Под ред. А.И. Шверубовича. – Вильна : Губ. тип., 1911. – 557 с.
15. Почтово-телеграфный журнал. Часть официальная и неофициальная. – Москва; Петроград: Нарком почт и телеграфов, 1888 – 1919.
16. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802 – 1917)/ сост. Т.Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.; Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802 – 1917)/ Т.Е. Леонтьева и др.; сост. Т.Е. Леонтьева, Д.Л. Яцкевич; редкол.: А.К. Голубович(гл. ред.) и др. – Минск: БелНИИДАД, 2009. – 524 с.; Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772 – 1917)/ Е.К. Анищенко и др.; сост. Ю.Н. Снапковский, Д.Л. Яцкевич. – Минск: Беларусь, 2014. – 814 с.

СТРАШНАЯ СУДЬБА: УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ПОСТАВСКОМ ГЕТТО

*И.А. Сидляревич, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.Ф. Ратко, канд. ист. наук, доц., БГПУ*

В годы Великой Отечественной войны уничтожение евреев СССР было одной из главных целей фашистской Германии. В их физическом уничтожении нацизм видел средство для разрушения советского государства и подготовки его к немецкой колонизации. Немецко-фашистское руководство предвещало евреям, как врагов немецкого народа, а большевизм – как скрытую форму еврейской диктатуры. Одним из главных результатов Второй мировой войны Гитлер провозгласил уничтожение еврейской расы в Европе, а затем и во всем мире [3, с. 18].

Еврейское население на оккупированной территории было обречено. Это понимали все – сами евреи, местные жители неевреи (белорусы, русские, поляки), немецкие власти и те, кто с ними сотрудничал. Период с осени 1941 до весны 1942 г. пришелся на время ликвидации нацистами большинства гетто в Белоруссии. Акции массового геноцида евреев не оставляли им шансов на спасение. Те, кто не умер от голода, болезней, не подорвал здоровье на принудительных работах, не утратил веру выжить, пытались бежать, используя малейшую возможность. Наиболее молодые и сильные узники бежали в одиночку или выводили семьи из гетто в леса, искали оружие. Но и там их подстерегала опасность. Под именем «народных мстителей» действовали группы мародеров, грабившие местных жителей и убивавшие прятавшихся евреев [3, с. 23].

Гетто – часть города, окруженная колючей проволокой или стенами, где обязаны были проживать евреи из прилегающих районов. В Беларуси в годы Великой Отечественной войны оккупанты создали 333 гетто. Гетто было во всех городах Беларуси: в Бобруйске, Лиде, Минске и других городах. Гетто было также в Поставах. К 8 июля 1941 г. Поставский район был уже полностью оккупирован немецкими войсками и административно стал относиться к рейхскомиссариату Остланд. В основном гетто делали закрытого типа. Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения, тайная полевая полиция, полиция безопасности, жандармерия и гестапо. Практически сразу они отделяли евреев от остальных жителей и убивали их или загоняли в гетто. Их территории были обнесены колючей проволокой, были под охраной гитлеровскими солдатами и полицией. Евреям запрещалось покидать гетто, ходить по тротуару, пользоваться городским транспортом, парками, посещать школы [1, с. 222-223].

До войны в Поставах проживало более 2000 евреев. С белорусами они жили дружно. Жили бы они вместе с нами, если бы не война. Во всех крупных деревнях района были созданы районные управы и полицейские гарнизоны из белорусских, литовских и латышских коллаборационистов, а также из членов Армии Краёвой. Ещё до осени 1941 г. во всех населенных пунктах района были назначены старосты (солтысы) [5, с. 222-223].

Уже с первых дней оккупации Поставского района немцы начали уничтожать евреев. В тех населенных пунктах, где евреев убили не сразу, их содержали в гетто вплоть до полной ликвидации. К Поставскому гетто относились еще 2 гетто: в деревнях Дуниловичи и Лынтупы. В феврале 1942 г. гитлеровцы сделали в Поставах на улицах Браславской и Базылинской (сейчас Ленинская и Горького) гетто, куда переселяли со всех улиц города еврейское население. Всего в гетто было согнано около 4000 евреев из Постава и близлежащих деревень. В январе 1942 г.